

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-2.9>

Малаховский Алексей Кимович, Банифадель Мотаз, Дургам Набхан

ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЙ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПРЕССЫ НА АРАБСКОМ ВОСТОКЕ В КОНЦЕ XIX - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

Статья посвящена анализу процесса укоренения на Арабском Востоке периодической печати в социокультурном контексте в период перехода от традиционного османского общества конца XIX в. к современному обществу первой половины XX в. Авторы рассматривают особенности традиционных условий распространения информации и встраивания в них набиравшей силу арабской прессы. Делается вывод о том, что пресса находит своего массового читателя в арабском мире лишь к середине XX в.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2018/2/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 2(88) С. 38-41. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2018/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94

Дата поступления рукописи: 27.02.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-2.9>

Статья посвящена анализу процесса укоренения на Арабском Востоке периодической печати в социокультурном контексте в период перехода от традиционного османского общества конца XIX в. к современному обществу первой половины XX в. Авторы рассматривают особенности традиционных условий распространения информации и встраивания в них набиравшей силу арабской прессы. Делается вывод о том, что пресса находит своего массового читателя в арабском мире лишь к середине XX в.

Ключевые слова и фразы: переход от османского к современному обществу; арабская устная традиция; создание текста; распространение прессы; неграмотность населения; возникновение современных арабских государств; публичное чтение; «комнаты-читальни» («гураф аль-кираа»); тиражи газет.

Малаховский Алексей Кимович, к.и.н., доцент

Банифадель Мотаз

Дургам Набхан

Российский университет дружбы народов, г. Москва

malakhovskiy_ak@pfur.ru; mo3taz-1993@hotmail.com; nabhan.1dergham@hotmail.com

ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЙ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПРЕССЫ НА АРАБСКОМ ВОСТОКЕ В КОНЦЕ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

Конец XIX – начало XX в. для Арабского Востока – время перехода от традиционного османского к современному обществу. Именно на это время пришлось интенсивное развитие арабской периодической печати. История отпустила арабам короткий отрезок времени для того, чтобы от средневекового состояния перейти в XX век с его мировыми войнами, колониальными империями европейских держав, техническими новшествами, новым, несравненно более высоким темпом жизни. Из бывших провинций Османской империи начали возникать арабские государства, большинство из которых по итогам Первой мировой войны попали в колониальную зависимость от Великобритании и Франции.

На наш взгляд, любопытно проследить, в каких социокультурных условиях происходило развитие арабской прессы на данном отрезке времени, при переходе от традиционного к современному, прежде всего в контексте сочетания арабской устной традиции и начала распространения печатных текстов, уровня грамотности и обычаев и нравов населения.

На протяжении многих веков на Арабском Востоке весьма эффективно функционировали традиционные каналы распространения информации. Глашатаи, муллы в мечетях являлись носителями официальной информации, народная молва на базаре или беседы в кофейне носили неформальный характер. В целом, учитывая относительно неспешный ход жизни и специфику Османской империи, такая схема распространения информации была адекватна вплоть до XIX века. Незыблемое представление о том, что правительственные дела являются предметом обсуждения исключительно высших кругов, а подданные им всецело доверяются, господствовало повсеместно на Арабском Востоке [2].

Индивидуум в османском обществе обычно не стремился играть какую-либо политическую роль, кроме как находиться в массе подданных правителя. Это не означало полную пассивность и отсутствие интереса рядового жителя к положению дел в государстве и обществе. Однако между подданными и правящими кругами ощущалась некоторая отстраненность, а повальная бедность населения означала, что жители Арабского Востока были прежде всего озабочены своими повседневными делами. Замкнутость османского ареала предопределяла также и отсутствие интереса к событиям, происходившим за пределами империи и мусульманского мира. В этом статичном обществе господствовало мнение о конечности знания, содержащегося в священных мусульманских текстах, а все выходящее за рамки мусульманских канонов считалось бесполезным и более того – вредным. Приверженность традициям являлась благочестием, тяга к переменам и новшествам вызывала осуждение.

Традиционно, как уже отмечалось, коммуникация в арабском обществе была устной: мусульманские проповедники в мечетях, глашатаи в местах массового скопления людей, неформальное общение на базаре. В традиционном арабском обществе текст – это в первую очередь священная книга, Коран, богословские тексты, выходящие из-под пера религиозных деятелей. Следующими по значению шли указы верховных правителей, распоряжения властей, вывешивавшиеся в публичных местах. Научные трактаты, хроники, художественная литература «по ранжиру» стояли на последнем месте.

Создание текста было уделом избранных – улемов (богословов), государственных мужей и ограниченно числа «книжных людей». Подавляющее большинство населения было безграмотно, поэтому те немногие, которые умели читать и писать, вызывали у рядовых жителей бесконечное уважение.

Дети, посещавшие в традиционном обществе религиозные школы, учились основам чтения, причем исключительно чтения Корана, зачастую зазубривая суры (главы) наизусть. Нерелигиозное чтение ученикам не прививалось, а умение создавать тексты (писать) считалось непрактичным. Когда в арабском мире началось книгопечатание, которое на протяжении XIX в. начало распространяться, постепенно захватывая самые отдаленные

его уголки, печатное слово часто наталкивалось на противодействие. Так, в 1932 г., когда в только что образованном королевстве Саудовская Аравия в городе Мекка возникла газета, намеревавшаяся освящать вопросы культуры, она встретила следующие возражения против своей деятельности: «В чем смысл слов и фраз и выставления их на обзор читателей вне связи со священными или религиозными принципами?» [Цит. по: 5, р. 139]. Подобное мнение со стороны традиционалистов было типичным, и религиозные круги были первыми противниками любых новшеств, несших угрозу многовековому укладу жизни арабского общества.

Данный традиционный уклад жизни начал постепенно меняться на протяжении XIX в.; перемены ускорились в XX в. под воздействием экономических, политических, социокультурных процессов, а также технологических новшеств, проникавших в арабский мир. Перемены, которые охватили арабский мир в Новейшее время, затронули все сегменты общества, оказали колоссальное воздействие на жизненный уклад региона. Изолированное существование внутри Османской империи сменилось взаимодействием с крупными мировыми державами, арабские общества подверглись значительному воздействию немусульманских государств. В некогда статичное, закрытое арабо-мусульманское общество хлынули новые идеи, нравы, обычаи вместе с увеличивающимся количеством европейцев, которые начали обосновываться на Арабском Востоке [3].

Фактором, в наибольшей степени препятствующим распространению прессы на Арабском Востоке, наряду с традиционными религиозными воззрениями была неграмотность. Выпадение подавляющего большинства населения арабского мира из круга читателей на протяжении XIX и первой половины XX в. во многом определило трудности, с которыми сталкивалась арабская периодическая печать в данный период времени.

В XIX в. неграмотность в арабском мире была практически стопроцентной. Официальная статистика для данного периода отсутствует, однако все указывает на то, что лишь крошечная часть арабского общества была приобщена к чтению. Процент грамотности по региону исчислялся самыми малыми однозначными цифрами, при этом в Египте и Ливане эти минимальные показатели были выше, а в Ираке и на Аравийском полуострове они стремились к нулю [8, р. 10-11]. Большинство достижений великой арабо-мусульманской культуры времен классического Арабского Халифата были давно забыты и заброшены. Начальные навыки чтения и простейшие элементы письма преподавались в начальных городских или деревенских школах («куттабах»). Простейшие арифметические действия в «куттабах» не изучались, молодежь, попадавшая в торговлю, училась считать у «каббани» – владельцев весов на базаре. В «куттаб» дети ходили два-три года, за это время главной целью было запомнить наизусть суры Корана. Училась очень малая часть мальчиков, и очень редко – девочки. Вторая степень обучения – это «мадраса» – школа при мечети, практически полностью теологическая, предназначенная для подготовки «улемов» – духовенства; здесь обучалось еще меньшее количество учеников, чем в «куттабе».

Британский арабист Эдвард Лейн, путешествовавший по Египту в середине 1830-х гг., отмечал следующее: «Недавно мне сообщили об одном неграмотном мужчине, который занял место учителя в школе, расположенной неподалеку от места, где я живу. Он помнит наизусть весь Коран, поэтому может проверять учеников устно. Однако для уроков письма он прибегает к помощи “арифа” (старшего ученика), притворяясь, что имеет слабое зрение» [12, р. 66].

В Сирии в 1830-е гг., когда одно частное издательство начало печатать учебники, оно сначала попыталось начать продавать их ученикам, затем начало раздавать их бесплатно, в конечном итоге раздав все, чтобы «книги не переполняли склад» ввиду «отсутствия на них спроса» [4, р. 201]. Еще один британский путешественник Джон Бауринг отмечал, что в Дамаске и Алеппо в 1838 г. «спрос на книги был настолько мал, что я не смог там найти ни одного книжного торговца». При этом в школах «не было простейших книг по какому-либо предмету для мусульманской молодежи, поэтому ученики были вынуждены заучивать уроки, просто повторяя хором за учителем то, что он им зачитывал» [6, р. 106, 109].

Сходное положение, по словам ливанского просветителя и публициста Бутруса аль-Бустани, было и в Ливане в 1860-е гг., когда «можно было долго бродить по улицам и рынкам городов страны, некогда бывшей колыбелью культуры и цивилизации, прежде чем встретишь хотя бы одного человека, умеющего читать или написать собственное имя» [Цит. по: 5, р. 141].

Все же во второй половине XIX в. начались процессы, изменившие подобное положение вещей. В Ливане с его небольшим населением со значительной долей христиан, географическим положением, способствовавшим развитию торговли, увеличившимся количеством христианских миссионерских школ, появилась значительная прослойка населения, которая приняла участие в развитии литературы и журналистики. К началу Первой мировой войны около половины населения Горного Ливана умело читать. К 1932 г. число умеющих читать в данном районе Ливана достигло 60% (с небольшим отставанием в остальной части страны, а к середине XX в. грамотными стали 80% населения Ливана) [10, р. 30].

Ливан, однако, стал исключением. В Египте, начиная со времен правления Мухаммада Али в начале XIX в. и его внука хедива Исмаила, находившегося у власти во второй половине XIX в., начало увеличиваться количество школ и учащихся. В 1882 г. число школьников достигло приблизительно 160 тыс., а к началу Второй мировой войны оно увеличилось до 490 тыс. Однако, учитывая, что Египет был и продолжает оставаться самой населенной арабской страной, в 1897 г. количество неграмотного населения составляло 94,2%, а к 1917 г. оно составило 92,1% [7, р. 113-115].

В Сирии положение с неграмотностью накануне Первой мировой войны было несколько лучше, чем в Египте: количество неграмотных составляло 75%. В Ираке же ситуация была весьма плачевна: система образования в стране практически отсутствовала. Так, в 1885 г. в Багдаде при населении 100 тыс. чел. существовали лишь четыре школы с общим количеством 362 ученика, а также ремесленное училище с 69 учениками,

старшая школа с 30 учениками и несколько небольших религиозных школ. За вторую половину XIX в. в Ираке вышло 261 книги – в среднем по 6 книг в год, в основном это были книги религиозного содержания. К началу Первой мировой войны 95% населения Ирака было неграмотно [10, р. 30-33]. Аравийский полуостров по количеству грамотного населения отставал от Ирака.

С возникновением современных арабских государств после окончания Первой мировой войны в некоторых из них были созданы учебные учреждения. Однако в целом этих усилий было явно недостаточно, поскольку в период между Первой и Второй мировыми войнами в арабском мире в среднем от 80 до 85% населения продолжало оставаться неграмотным. В некоторых государствах региона количество неграмотных начало незначительно снижаться. Так, в Египте в 1937 г. неграмотность была зафиксирована на уровне 82%, а в 1947 г. – 77% [9, р. 66-67]. В Палестине неграмотность среди арабского населения составляла 81% в 1931 г. и 73% в 1941 г. В Сирии к 1932 г. было 61% неграмотных, а к середине XX в. их число снизилось до 40%. В Ираке же и к середине XX в. неграмотность сохранялась на уровне 90%, в Трансиордании – 85%, на Аравийском полуострове уровень неграмотности был на уровне Ирака. К началу 1970-х гг. две трети населения арабского мира были неграмотны. С тех пор уровень неграмотности среди взрослого населения Арабского Востока постепенно снижается, но и в начале XXI в. остается весьма ощутимым – около 30% [13].

В период сложного перехода от османского общества к обществу современному, от девятнадцатого века к веку двадцатому, лишь крайне малый процент арабов стал целевой аудиторией развивающейся арабской прессы. В период «нахды» (возрождения) – подъема арабской общественно-политической мысли второй половины XIX в. – читательская аудитория периодической печати на Арабском Востоке насчитывала сотни тысяч, лишь к середине XX в. она стала измеряться миллионами.

Говоря об арабской аудитории периодической печати в период перехода от османского к современному обществу, следует иметь в виду прежде всего мужскую, городскую, относительно состоятельную публику. При этом среди читающей публики был высок процент немусульман (не только в Ливане, но и других странах). Географически пресса концентрировалась в первую очередь в указанных выше арабских странах с более высоким уровнем грамотности населения. Города Египта и Ливана лидировали по уровню развития периодической печати, городская среда Сирии, Палестины, Алжира была на условном втором месте, остальные страны являлись журналистской периферией.

Со временем, ближе к середине XX в., указанные выше соотношения между читающей и не читающей прессу публикой начали меняться. Стал увеличиваться процент женской аудитории, географически периодическая печать начала продвигаться в сельскую местность и на «журналистскую периферию» арабского мира. Стал также снижаться разрыв между «читающими детьми» и «неграмотными родителями» – этот феномен был характерен для конца XIX – начала XX в., когда молодое поколение арабов пошло в школы и начало читать прессу, в то время как их родители оставались неграмотными [5, р. 143].

Постепенно чтение и читательские навыки начали встраиваться в арабскую традицию устной коммуникации. С появлением в арабском мире все большего количества печатной продукции в XIX в. книги, газеты и журналы начали охватывать все более широкую аудиторию с помощью публичного чтения. Таким образом, встретились устная традиция и печатный текст: периодические издания, несмотря на небольшие тиражи, доходили до весьма многочисленной публики посредством воспроизведения их вслух тещами. Это вполне укладывалось в многовековую традицию проповедей имамов (духовных лидеров) и хатибов (мусульманских проповедников).

В середине XIX в. на Арабском Востоке возникла крайне малая часть населения, получившая современное образование европейского типа, которая приобрела привычку регулярно знакомиться со светской литературой. В Египте времен правления Мухаммада Али (1805-1847 гг.) появились европейские книги в оригинале и в арабском переводе [3, р. 50]. В 1847 г. в Бейруте было создано Сирийское научное общество, при котором европейскими миссионерами была организована библиотека; в последующие десятилетия в стране возникли библиотеки в других городах [1, с. 15-16]. В конце XIX в. в египетских и ливанских городах открывались «комнаты-читальни» («гураф аль-кираа»), в которых можно было ознакомиться не только с книгами, но и с периодическими изданиями [5, р. 155]. В начале XX в. библиотеки и «комнаты-читальни» распространились и в других регионах Арабского Востока.

Для арабов излюбленным местом чтения газет стали кофейни. Европейские путешественники отмечали, что, например, в кофейнях Каира большинство посетителей занималось чтением газет и разговорами на политические темы [12, р. 420]. Часто вокруг знатоков, вслух зачитывающих газету, собирались группы людей. «Мы часто видим слуг, погонщиков скота и других людей, не имеющих образования, собравшимися вокруг людей, читающих газету вслух. Улицы Каира и других городов региона наполнены такими группами людей» [Цит. по: 2, р. 125], – отмечали иностранные наблюдатели.

В конце XIX – начале XX в. любое место скопления людей в арабских городах могло стать местом чтения газеты вслух: любой магазин, вокзал, кафе или перекресток. Бурные события первых десятилетий XX в. лишь подстегивали интерес публики к новостям: городские беспорядки и революция в Египте, итало-османская война в Триполитании, наконец, Первая мировая война.

Часто арабские читатели покупали или выписывали газеты и журналы вскладчину; в публичном месте можно было, утратив концентрацию, лишиться своей газеты, поскольку находились те, кто был готов похитить ее, была также распространена практика некоей «сдачи в аренду» купленной газеты. Все это не могло не расстраивать издателей периодики, поскольку таким образом снижались и без того невысокие тиражи

изданий [5, p. 158]. Египетский просветитель Мухаммад Абдо, узнав в 1897 г., что известный в то время журнал «Аль-Хиляль» заявил о своем тираже 3500 экз., заметил: «Если занести в список пользователей всех, кто прочел журнал, тогда данное число верно. Но если подсчитать тех, кто конкретно заплатил за подписку, сомневаюсь, что тираж составит несколько тысяч» [Цит. по: 14, p. 1011].

В конце XIX в. тиражи колебались между несколькими сотнями и несколькими тысячами экземпляров, в XX в. тиражи некоторых газет начали подниматься свыше 10 тыс. экземпляров [5, p. 148-149]. Реальное же количество читателей периодики можно лишь предположить, учитывая вышеописанные методы коллективного использования газет и журналов.

Обычай чтения периодики вслух в публичных местах, сложившийся в конце XIX – начале XX в., в 1930-е гг. начал отходить в прошлое, поскольку на Арабском Востоке все более широко распространялось радиовещание, в середине XX в. ставшее главным каналом СМИ региона.

Подводя итоги нашему краткому исследованию, необходимо отметить, что печатный текст и в частности периодическая печать на Арабском Востоке в период перехода от традиционного к современному обществу начал свой путь к аудитории, опираясь на арабские устные традиции, в сложных условиях крайне высокой неграмотности населения, замкнутости традиционного общества. В конце XIX в. привычка читать периодические издания прививается в основном в Египте и Ливане, среди городского населения, преимущественно мужского. В первой половине XX в. пресса получает все более широкую аудиторию и в других странах региона, захватывая все большую аудиторию. При этом две трети населения арабского мира продолжает оставаться неграмотным, однако устная традиция, а также распространение радиовещания начиная с 1930-х гг. способствуют увеличению аудитории СМИ в середине XX в.

Список источников

1. Горбунова Н. М. Сирия и Ливан в XIX – начале XX века: первые шаги модернизации «сверху» (по материалам АВПРИ) // Восточный архив. 2012. № 25. С. 14-19.
2. **Abduh I.** *Al'am al-sihafa al-Arabiyya*. Cairo: Maktabat al-Adab, 1948. 453 p.
3. **Al-Shayyāl G. al-Dīn.** *Tārīkh al-tarjamaḥ fī Miṣr fī 'ahd al-ḥamlah al-Faransīyah*. Cairo: Dār al-Fikr al-'Arabī, 1950. 84 p.
4. **Al-Shayyāl G. al-Dīn.** *Tārīkh al-tarjamaḥ wa-al-ḥarakah al-thaqāfiyah fī 'aṣr Muḥammad 'Alī*. Cairo: Dār al-Fikr al-'Arabī, 1950. 228 p.
5. **Ayalon A.** *The Press in the Arab Middle East. A History*. N. Y.: Oxford University Press, 1995. 300 p.
6. **Bowring J.** *Report on the Commercial Statistics of Syria*. N. Y.: Arno Press, 1973. 144 p.
7. **Cole J. R. I.** *Colonialism and Revolution in the Middle East: Social and Cultural Origins of Egypt's 'Urabi Movement*. Princeton: Princeton University Press, 1993. 341 p.
8. **Heyworth-Dunne J.** *An Introduction to the History of Education in Modern Egypt*. L.: Luzac & Co, 1938. 503 p.
9. **Issawi C.** *Egypt at Mid-Century*. L.: Oxford University Press, 1954. 289 p.
10. **Issawi C.** *The Fertile Crescent, 1800-1914: A Documentary Economic History*. N. Y. – Oxford: Oxford University Press, 1988. 502 p.
11. **Jayyid Ramzi M.** *Tatawwur al-khabar al-sihafa al-misriyya*. Cairo: Dar al-Kutub al-Mysriyya, 1985. 581 p.
12. **Lane E. W.** *Manners and Customs of the Modern Egyptians*. L.: East – West Publications, 1978. 583 p.
13. **Regional Overview: Arab States** [Электронный ресурс]. URL: <https://en.unesco.org/gem-report/sites/gem-report/files/157267E.pdf> (дата обращения: 15.02.2018).
14. **Riḍā M. R.** *Tārīkh al-ustādḥ al-Imām al-Shaykh Muḥammad 'Abdūh*. Cairo: Maṭba'at al-Manār, 1906-1931. Vol. 1. 1122 p.

SPECIFICITY OF SOCIOCULTURAL CONDITIONS FOR THE PRESS DISTRIBUTION IN ARABIC COUNTRIES AT THE END OF THE XIX – IN THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY

Malakhovskii Aleksei Kimovich, Ph. D. in History, Associate Professor

Banifadel' Motaz

Durgam Nabkhan

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

malakhovskiy_ak@pfur.ru; mo3taz-1993@hotmail.com; nabhan.1dergham@hotmail.com

The article is devoted to analyzing in socio-cultural context the process of introducing the periodical press in Arabic countries in the period of transition from the traditional Ottoman society of the end of the XIX century to the modern society of the first half of the XX century. The authors examine the peculiarities of traditional conditions for information distribution and how the growing Arabic press tried to satisfy them. The authors conclude that the press managed to capture a larger audience in the Arabic world only by the middle of the XX century.

Key words and phrases: transition from Ottoman to modern society; Arabic oral tradition; text generation; press distribution; population's illiteracy; origin of modern Arabic states; public reading; reading rooms; newspaper circulations.